

**Следственный факультет
института подготовки оперативного состава**

Русский язык

Дополнительное вступительное испытание

2024 г.

ТЕКСТ ДЛЯ ИЗЛОЖЕНИЯ

I ВАРИАНТ

«Сигма» – гордость пограничной службы

В конце 1993 года во вновь создаваемом ведомстве – Федеральной пограничной службе (ФПС – «фэ-пэ-эс») – появилась идея создать в качестве одного из отделов собственную спецгруппу, которая бы занималась разведкой, борьбой с терроризмом в приграничных районах, обеспечением безопасности командования ФПС во время поездок в горячие точки.

Мысль создать оперативно-боевую мобильную группу возникла после трагических событий в Таджикистане, когда афганские боевики прорвали границу и устроили бойню на заставе Московского погранотряда. Пограничников беспокоила и обстановка на границах России со странами СНГ, где контрабандисты, покрываемые местными князьками, и бандиты различных мастей чувствовали себя как рыба в воде. Непокойно было и в Чечне.

Секретное отделение специальных операций, создаваемое по подобию известной группы «Альфа», решили назвать «Сигма». Костяк группы составили офицеры, переведенные из «Альфы».

На частый вопрос, почему выбрали такое наименование для группы спецназа, служившие в подразделении рассказывают, что обсуждалось очень много названий: «Кордон», «Застава», «Рубеж», «Секрет» и другие. Но решили выбрать 18-ю букву греческого алфавита, которая обозначает сумму. Например, сумму потенциалов, необходимых для решения специальных задач на государственной границе.

Первым серьезным испытанием для бойцов нового подразделения стало задание, которое они выполняли в рамках планового учебного занятия пограничников по проверке защищенности объектов ФПС от проникновения террористов. Бойцы «Сигмы» выступали в роли условного противника пограничников и действовали филигранно: штаб пограничного округа в центре города был, согласно заданию, уничтожен.

Офицеры группы выполняли задание дерзко и изобретательно. Они «оторвались» от «наружки», идущей за ними буквально по пятам, выследили штабную машину и бесшумно захватили ее. Перепуганный водитель

автомобиля привез «сигмовцев», переодетых в солдатскую форму, прямо во двор штаба. Спецназовцы отнесли сумки с муляжами взрывных устройств в несколько жизненно важных мест: столовую, холл рядом с узлом связи, приемную кабинета командира погранотряда. Оставив записку «Объект уничтожен», бойцы уехали на той же захваченной машине. Все произошло скрыто и тихо.

В ноябре 1995 года спецгруппе «Сигма» поступил приказ прибыть в Дагестан. По оперативной информации, в районе Дербента граница была совсем прозрачной. Контрабандисты чувствовали себя более чем уверенно. Но в докладах, поступавших из Дагестана, говорилось, что «граница на замке». Легенда для спецназа «Сигмы» была простой: проводятся учения по действиям в горах.

Разведчики выявили, что по ночам границу организовано переходят группы по 10–15 человек. Местный начальник проигнорировал данную информацию и не предпринял никаких мер против контрабандистов. «Сигме» пришлось перейти к активным действиям. За две ночи было задержано 56 нарушителей границы. Как позже выяснилось, один из задержанных оказался агентом иностранной спецслужбы.

Для разоблачения местного начальника командир группы объявил, что шум поднимать не будет, что группа получила из Центра вводную вернуться на базу. Вечером спецназовцы погрузились в машину и отправились в путь, но через двадцать километров спешили и незаметно вернулись обратно. В эту ночь было задержано еще 25 нарушителей, один из которых сразу же предложил взятку 5 тысяч долларов за свое освобождение. Вскоре командир отправил в Центр рапорт с пояснениями, что именно мешает охране государственной границы на данном участке.

«Сигма» продолжала жить обычной фронтовой жизнью, большую часть времени находясь в секретных командировках. Спецназовцы помогали наладить охрану границы в горах Дагестана, охотились на караваны с оружием. Основные операции проводились группой в Таджикистане, где в то время шла интенсивная борьба с наркотрафиком на таджикско-афганской границе. Группа устраивала засады на путях наркоторговцев; гоняла по горам банды моджахедов; вела активную подготовку групп спецназа на местах.

О многих операциях секретного подразделения рассказывать нельзя и сегодня, хотя группа была расформирована уже более 20 лет назад. На границе служат другие люди, многие из них никогда и не слышали, что была в созвездии российского спецназа такая звезда – «Сигма», подразделение, ставшее гордостью пограничной службы.

Однако ветераны подразделения часто собираются вместе, устраивают товарищеские соревнования по стрельбе, празднуют День пограничника, но без пафосных мероприятий: жизнь в конспирации оставила неизгладимый след.

С начала спецоперации на Украине ветераны «Сигмы» взяли шефство над военным госпиталем. Они встречаются с тяжелоранеными бойцами,

поддерживают боевой дух военнослужащих. Помогают они по-солдатски сдержанно, без громких слов и излишней суеты.

Слова для записи на доске:

Федеральная пограничная служба (ФПС)
 Московский погранотряд
 СНГ
 «Кордон», «Застава», «Рубеж», «Секрет»
 «наружка» – наружное наблюдение
 ноябрь 1995 года
 Дагестан
 Дербент
 моджахеды

II ВАРИАНТ

Полвека в разведке

Дмитрий Федичкин родился в 1902 году в Московской губернии. Он происходил из крестьянской семьи. Через несколько лет после его рождения родители приняли решение переселиться на окраину Российской империи – Дальний Восток. Там Дмитрий, окончив церковно-приходское училище, стал помогать отцу по хозяйству. Как и многих его сверстников, Федичкина увлекли события 1917 года, которые сопровождались надеждами на более справедливое социальное переустройство жизни. Во время Гражданской войны Дмитрий вступил в ряды борцов за советскую власть. Помогал большевистскому подполью: распространял листовки среди солдат-интервентов из японского гарнизона, доставлял оружие, выполнял разведывательные поручения.

В мае 1921 года во Владивостоке произошел вооруженный белогвардейский переворот. Федичкин принял решение продолжить помогать большевикам. Он прибыл в распоряжение начальника Центрального штаба партизанского движения Приморья. Начал сражаться рядовым бойцом, но вскоре стал комиссаром батареи. В конце 1921 года партизанский отряд, в котором воевал Дмитрий, потерпел поражение от превосходящих сил противника. Федичкин, будучи сильно обмороженным, попал в плен и был отправлен в лагерь на остров Русский. Но несмотря на свое состояние, в январе 1922 года он смог бежать из заключения. В дальнейшем Федичкин присоединился к действовавшему в Никольско-Уссурийском районе партизанскому отряду, где начал службу в качестве разведчика. Дмитрию подолгу приходилось находиться в тылу противника, добывая необходимые сведения о численности, вооружении и передвижении вражеских войск.

После окончания Гражданской войны Дмитрий Федичкин принял важнейшее в своей жизни решение: он посвятил себя работе в органах государственной безопасности. Обстановка на Дальнем Востоке в те годы оставалась сложной. Покинувшие российскую землю интервенты оставили широкую шпионскую сеть. Американская и японская агентуры предпринимали максимум усилий для дестабилизации политической ситуации. Сохранялись и подпольные террористические формирования белогвардейцев. В лесных районах действовали различные банды, грабившие местное население. Вместе со своими товарищами Федичкин активно участвовал в розыске и нейтрализации преступных групп.

В 1925 году, уже являясь сотрудником контрразведывательного отдела ОГПУ по Дальневосточному краю, Федичкин получает задание организовать проведение необходимой для советского военного командования топографической съемки перевала через Малый Хинган. Перевал находился на китайской стороне реки Амур и начинался южнее китайского города Сахаляна, расположенного напротив российского Благовещенска. Перевал был стратегически важным объектом, так как он позволял выйти в маньчжурские степи и далее на Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД – «кэ-вэ-жэ-дэ»). Чекистам же было известно, что японские милитаристы разрабатывали планы нападения на советский Дальний Восток именно через Маньчжурию.

В рамках операции Федичкину пришлось стать тем сотрудником Дальзолота, которому предстояло договориться с китайскими предпринимателями об организации совместных поисков месторождений драгоценного металла на территории, сопредельной с советским Приморьем. Вживаясь в эту роль, чекисту пришлось овладеть основополагающими знаниями по разведке и добыче золота. Ему очень помогло изучение специализированной технической литературы, а также прочтение романа «Золото», в котором русский писатель Мамин-Сибиряк со знанием дела рассказал о жизни сибирских золотоискателей. Поэтому, когда Федичкин пришел в Сахаляне в дом влиятельного банкира и промышленника Чжан Сяопина, он уже компетентно мог обсуждать с этим бизнесменом предложение о партнерстве в поисках новых месторождений.

Руководство контрразведывательного отдела снабдило Федичкина старой картой, на которой были отмечены существовавшие ранее в районе Хингана золотые прииски, заброшенные из-за мизерного содержания золота в песках и горных породах, но разведчик не стал акцентировать внимание банкира на данном факте, предложив ему карту для изучения. Промышленник охотно согласился сотрудничать с Дальзолотом, пообещав принять участие в организации и финансировании экспедиции. К тому же банкир гарантировал обеспечение группы самыми надежными документами, обязывающими местные китайские власти оказывать экспедиции всяческую помощь.

Федичкин в качестве так называемого руководителя геологической группы принял на работу под видом горных специалистов двух советских

военных топографов. Научная экспедиция началась. Во время продвижения по перевалу членам группы приходилось для достоверности копать шурфы и промывать песок и породу, а горные специалисты записывали в особые тетради данные для топографической карты. На тот случай, если карты вдруг будут изъяты, горняки использовали условные знаки, которые не выдали бы истинную цель экспедиции. В результате проделанной работы на топографическую карту была нанесена вся трасса перевала с подходами к нему. «Маньчжурское задание» было выполнено.

Ветеран Гражданской и Великой Отечественной войн Дмитрий Федичкин отдал разведке более 50 лет жизни, половину из которых проработал за рубежом. На его счету десятки успешно проведенных операций в Азии и Европе, в ходе которых он не раз рисковал жизнью. Неизменно главными для чекиста оставались чувство долга и преданности своей стране.

Слова для записи на доске:

Дальзолото

Центральный штаб партизанского движения Приморья

Никольско-Уссурийский район

ОГПУ по Дальневосточному краю

перевал через Малый Хинган

город Сахалин

Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД)

Маньчжурия

Чжан Сяопин

«Маньчжурское задание»